

Р.П. Абдина

Хакасский государственный университет

Хакасские традиционные украшения и особенности их номинации

Аннотация: В данной статье предлагается лексико-семантический и фонетический анализ терминов, обозначающих традиционные украшения в хакасском языке с привлечением материалов из других тюркских языков.

The article is devoted to the lexical-semantic and phonetic analyses of Khakass terms denoting various of leather in the dialects of the Khakass language attracting materials of other Turkic languages.

Ключевые слова: тюркские языки, лингвистическая культурология, традиционные украшения, номинация, термин, хакасы, этнография, сравнение.

Turkic languages, linguistic culturology, traditional ornamentation, nomination, term, Khakass people, ethnography, comparison.

УДК: 811.

Контактная информация: Абакан, пр. Ленина, 90. ХГУ, Институт саяно-алтайской тюркологии. Тел. (3902) 223494. E-mail: Abdina@khsu.ru.

Традиционные украшения любого народа являются частью его материальной культуры и могут служить ценным источником выявления древних этногенетических, культурных и лингвистических связей.

В данной работе представлен структурно-семантический и фонетический анализ названий традиционных украшений хакасов с привлечением материалов из других тюркских языков.

Одним из самых популярных украшений хакасов является женское нагрудное украшение *пого*. На сегодняшний день оно является, можно сказать, символом Хакасии, составляя основу герба республики.

Хакасское традиционное украшение *пого* имеет глубокие исторические корни. На некоторых каменных изваяниях, относящихся к окуневской культуре (II тыс. лет до н.э.), личины напоминают современные пого. В хакасских фольклорных произведениях тоже упоминается о таких украшениях. Например, в известном героическом сказании «Алтын Арыг»:

*Алты айланьп, хыс кізі
Аарлыг сикпенін хапхан,
Алтын погозың палганьп,
Ах ибдең сых киледір (АА 195)*

Шесть раз пройдась, дева
Сукно дорогое схватила,
Свой золотой нагрудник надев,
Из белого дома вышла

Этнографы А.А. Кузнецова и П.Е. Кулаков в своей работе, датированной 1898 годом, предлагают следующее описание изготовления и вида *пого*: «...пого вырезается из куска дубленой кожи и сплошь унизывается в виде симметричного узора крупными и мелкими перламутровыми пуговицами, небольшими кораллами, раковинами, крупным бисером, разноцветными бусами и различными камнями, между которыми изредка встречаются зерна недорогого жемчуга. По внешней стороне края пого украшаются бахромой из бисера, похожую на нанизь русского

кокошника; завязывается пого вокруг шеи при помощи лент, пришитых к верхним концам его...» [Кузнецова, Кулаков, 1898, с. 172].

Авторы обращают внимание на то, что «пого, по преимуществу, качинское украшение, но существует и у других инородческих племен Минусинского округа; у кызыльцев оно встречалось лет 40 тому назад и несколько отличалось от качинского своей щитовидной формой...» [Там же, с. 173].

Ю.А. Шибаева также отмечает, что «пого составляет национальную особенность качинской женской одежды» [Шибаева, 1928, с. 74].

Пого имеют определенные стандарты в размещении деталей на поверхности основы. Нами проведено изучение пого, изготовленных в XX веке в разных частях Хакасии. Основной узор находится в центре пого. Образующие его три крупные перламутровые пуговицы как бы вписаны в равносторонний треугольник, расположенный основанием вверх. В целом пого напоминает лик или маску. В таком узоре легко угадываются «глаза». На некоторых пого четко фиксируются три «глаза». Информанты считают, что центральная пуговица – это так называемый «третий глаз» или «всевидящее око». Именно эта деталь подчеркивает в пого его силу как оберега. Можно предположить, что духи-покровители (теси) посредством пуговиц-глаз «взирают» на этот мир. Симметрично в верхней части пого располагаются «уши» (*хулахтар*), к которым пришивается тесьма (*паглар, таспа, хачы*). С помощью этой тесьмы пого завязывалось на шее женщины. Еще одним элементом пого были так называемые «волосы» (*састар*), расположенные между «ушами», в виде нитей из конского волоса. Этот элемент декора не получил широкого распространения.

Ранее было принято тщательно сохранять пого от «дурного» глаза. Для этого его хранили на самом дне сундука или прикрывали тканью, если оно висело на стене. Обычно пого надевали после того, как его освятит шаман, и только в особых случаях: при создании новой семьи и при рождении ребенка.

Бусины на пого выполняют роль символа будущего семейного благополучия. Не исключено, что они, как и раковины каури, являлись принадлежностью богини Умай – покровительницы плодородия, детей и рожениц, поэтому носили пого исключительно замужние женщины. Обычно пого делала еще до замужества дочери ее мать, но бывало, что уже после свадьбы пого для своей жены изготавливал муж [Бутанаев, 1996]. Оберегало пого и роженицу, и кормящую мать.

Семантическое богатство символики находит свое подтверждение и в лексике. Анализ лексикографических источников показывает, что слово «пого» в хакасском языке представлено двумя омонимами:

I. зоб птицы;

II. нагрудник (женское свадебное украшение из бус).

Кроме того, есть глагол поҕ- (поҕарҕа, поорҕа) – завязывать в узел; душить. Можно предположить, что данный глагол восходит к древнетюркскому «ба» (привязывать, связывать, обвязывать, повязывать) [ДТС, 1969, с. 76.].

Во всех этих значениях не трудно проследить указание на место расположения или ношения пого. Значение слова – «зоб птицы» первым в толкование введено, на наш взгляд, не случайно. Возможно, это указание на культ птицы (хумай-хубай), который был распространен достаточно широко в верованиях различных народов. Кроме того, древние представления хакасов о происхождении мира дошли до нас в известной легенде о двух утках. Одна из них (Ульгень) посылает другую (Эрлик) за песком на дно реки. Тот песок, который первая утка получила от второй, она взбивает колотушкой девять дней, и в результате образуется земля. Утка-Эрлик утаила для себя часть песка. Песок, который она сохранила у себя, превратился в высокие горы. В наказание за обман первая утка не дала ей земли для проживания. Провинившаяся утка все-таки выпросила землю размером со след трости, проткнула землю и ушла в отверстие. Так они разграничили места обитания и сферы влияния. Следы архаического культа водоплавающей птицы

обнаруживаются и в оформлении других хакасских женских украшений. Например, в историко-этнографическом словаре В.Я. Бутанаева представлены следующие виды подобных украшений:

түктенек – серьги, сделанные из пушка гусиного хвоста;

көтек, пурбах – сережки из пуха хвоста гуся или утки;

јрбек /өрбек – серьги из пуха [Бутанаев, 1999].

Следующие термины, обозначающие украшения хакасов:

ицелдірік – игольник в виде трех подушечек, соединенных между собой углами, носимый в качестве подвесного украшения, прикрепляемый с двух сторон шубы. Термин образован от сущ. *ице* ‘игла’ при помощи афф. *-дірік*. Аффикс *-дірік* с вариантами *-тырых/дырых* является непродуктивным и в современном хакасском языке для образования новых слов не используется.

Ілтiк – длинная сумочка, сшитая из плиса, шелка или парчи, которая подвешивается к бокам одежды. Боковые части таких сумочек вышивались растительным орнаментом шелковыми нитками или бисером. Вверху она закрывалась украшенным клапаном, а низ делался в виде конуса с кисточками на конце. В такой сумочке женщины привозили гостинцы для детей, а качинки носили в ней трубку и табак [Бутанаев, 1996]. Слово ‘*ілтiк*’ образовано при помощи словообразующего аффикса *-тік* от глагола *іл- /ілерге* ‘зацеплять, подвешивать’.

Ілчірбе – цепочка, соединяющая крупные серьги на уровне груди. Ср.: алт. *илжірме* ‘цепь, пояс’.

Термин *ілчірбе* произошел от глагольной основы *іл- /ілерге* ‘зацеплять, подвешивать’ при помощи афф. *-бе*, который с вариантами *-на/не, -ма/ме* в основном встречается в составе слов, относящихся к древнему пласту лексики хакасского языка. Слова с этими аффиксами обозначают предметы быта, хозяйства, материальной культуры. Например: *чарба* ‘крупя’ от *чар-* ‘колоть, раскалывать’, *сөзірбе* ‘сеть’ от *сөзір-* ‘тащить, волочить’ и т.д.

Кірөс – литые серебряные кресты, которые начали носить в виде украшения в XIX в. Как указывает А.А. Кузнецова: «Кроме обыкновенных медных или серебряных крестов..., которые носятся крещеными инородцами, инородческие женщины надевают поверх одежды в большие праздники или же отправляясь в гости, особые большие четырехугольные кресты из серебра, украшенные кораллами...» [Кузнецова, Кулаков, 1898, с. 177]. Например: *Анаң городтаң ағылгалаан нимелерін: тоң алтын ызыргаларны, ончааларны, кірөстерні, чірчелерні, самнахтарны, пыгахтарны, тамкы салчаңарны ырада чылгалаан* (БИА 216). – Затем привезенные из города вещи: серьги из чистого золота, куклы, кресты, чашки, ложки, ножи, пепельницы спрятали подальше.

Термин, как и само украшение, заимствован из русского языка от слова *крест*.

Мончых – бусы. Например:

*Арыг сіліг Ах Чібек Арыг,
Мончых тастаан хыс чаксы,
Мончых хаап, күзјрес турадыр.
(АА 324)*

Прекрасная Ах-Чибек-Арыг,
Ожерелье бросила достойная дева,
Ожерелье подхватывая, грохот подняли.

Изначально данный термин был производным, образовавшись при помощи афф. *-чых* от существительного *мойын* ‘шея’. На сегодняшний день слово *мончых* рассматривается как нерасчленимая основа. Термин, обозначающий бусы, также имеет древнетюркские корни, ср.: др.-тюрк. *топса(у)* ‘ожерелье, бусы’.

Нандых – висячий вышитый женский карман. Термин образован от существительного *нан* ‘верхняя часть бедра; бок’ +афф. *-дых*. Аффикс *-дых* образует имена существительные от других имен, в современном хакасском языке мало употребляется и для образования новых слов почти не используется.

Нанчыx – украшение в виде мешочка, которое подвешивали сбоку шубы. Например: *Чай ізерін тоосханда, апсах, тууп нанчыхтаң хоостаан хаңзазын сыгар килін, Фёдор Павловичке тартыртча* (БИА 24). – Как закончили пить чай, старик, вытащил из кожаного мешочка трубку с орнаментами и дал покурить Фёдору Павловичу.

Термин *нанчыx* образован от существительного *нан* ‘верхняя часть бедра; бок’ +продуктивный афф. *-чыx*.

Нинчі – накосные подвески в виде небольшого четырехугольного куска кожи или картона, обшитого черным плисом и расшитого пуговицами, бисером. К нижнему краю *нинчі* пришивались кисти из бисера, красных кораллов или шелковых ниток с монетами на конце или без них, к верхнему – конские волосы, которые вплетались в косы. Например: *Пу синің изерің полар, Сабис. Іңеңнің оох суруларын, нинчілерін, сўрмезіне тігінчең маниттерін тіле.* (БИА 81). – Это седло будет твоим, Сабис. Ищи мамины бусины, накосные украшения, серебряные монеты для кос.

В результате появления вышеописанного накосного украшения, произошло расширение первичного значения термина *нинчі*, обозначающего бисер, жемчуг.

Ср.: др. – тюрк. *јепсї* ‘жемчуг’, алт. *јинји* ‘мелкие бусы, бисер’, монг. *жин-жуу* ‘бисер’, тат. *әнже* ‘мелкие белые пуговицы’, тув *чинчи* ‘бусы’.

Подобное украшение у кызыльцев называлось *хазаглаг чашах*, которое произошло от глагола *хазирга* ‘прикалывать, пришивать’ и диалектного варианта существительного *чачах/чашах* ‘кисть’. Ю.А. Шибаева ошибочно определила название *хазаглаг чашах* как казачья (русская) кисть [Шибаева, 1928]. Это связано с тем, что хакасы называют русских словом ‘хазах’ от ‘казак’.

Пілектес – браслет. В основном это самодельные украшения, которые делали из узкой полосы черного плиса или мягкой кожи. Поверхность украшалась различными пуговицами, мелкими кораллами, раковинами каури и бисером. Застегивались браслеты небольшой стеклянной или перламутровой пуговицей. Встречались браслеты из бересты с вырезанными или сделанными путем тиснения (выдавливания) различными узорами. Золотые и серебряные браслеты были достоянием зажиточных женщин. Термин *пілектес* производный от существительного *пілек* ‘часть руки между локтем и запястьем’ и образован при помощи аффикса *-тес*. Аффикс *-тес* с вариантами *-дес/-дас* образует имена существительные от других имен. В хакасском языке бытует лишь несколько слов с указанным аффиксом, например: *харындас* ‘брат’ от *харын* ‘живот, утроба’, *көріндес* ‘зеркало’ от *көрін-* ‘смотреться’.

чўстўк – кольцо, перстень. Например:

*Арыг сіліг хыс паланы
Алтын чўстўк иткен* (АХ 256).

Прекрасную девочку
В золотой перстень он превратил.

Наиболее распространенными были серебряные перстни, сделанные местными мастерами. Перстни имели различную форму: круглую, овальную, треугольную, квадратную, ромбовидную и многоугольную. На поверхности перстня вырезались инициалы владельцев, растительные узоры, геометрические орнаменты, иногда ее украшали кораллами или другими камнями.

Ср.: алт. *јўстўк* ‘кольцо, перстень’. Данный термин распространен и в других тюркских языках: др.тюрк. *јўзүк* ‘кольцо, перстень’, башк. *йөзөк*, каз. *жузік*, кирг. *жузук/шакек*, тат. *йөзек*, тув *жускук* ‘перстень, кольцо’.

Термин *чўстўк* был образован при помощи аффикса *-тік* от существительного *чўс/чўл* ‘сустав’, но на сегодняшний день рассматривается как нерасчленимое слово. У сагайцев кольцо или перстень называется словом *пурба*, которое в современном хакасском языке является синонимом слову *чўстўк*.

Чыланмас, чылан пазы – раковины каури.

Каури известны как обереги с глубокой древности у многих народов. Интересно, что название раковин каури практически у всех тюркоязычных народов едино: алт. *жыламыш*, каз. *жылан басы*, кирг. *жиландыш баши*, тат. *елан пош*, узб. *йылан баши*

Данный факт можно объяснить внешним сходством раковины каури с головой змеи. Заметим, что одно из принятых русских названий раковины каури – ужомка, что соответствует по смыслу приведенным выше тюркским терминам. И только в кызыльском диалекте хакасского языка раковины каури называют *тибе тізі* (букв.: зуб верблюда).

Хапчых (букв.: *хапчых* ‘мешочек, кiset, кошелек’) – вышитые кисеты, верхние края которых покрывались шелком или парчой, а с двух сторон спускались шелковые кисточки. Термин образован от сущ. *хап* ‘мешок’ + афф. *-чых*.

Ызырга – серьги, *салбанчых* Кыз (*салбаңна* – повиснуть, болтаться из стороны в сторону).

Серьги были двух размеров: большие и маленькие. Большие серьги состояли из медной или бронзовой проволоки, согнутой в круг с диаметром от пяти сантиметров. Это кольцо из проволоки называлось *эмек*. К кольцу вертикально прикреплялась проволока с нанизанными на нее мелкими и крупными кораллами вперемежку. На конец проволоки подвешиваются большая серебряная монета и кисть из цветных шелковых ниток или из мелкого бисера. Большие серьги из-за тяжести не продевали в мочки ушей, а прикрепляли к тонким косичкам, сплетенным для этих целей, или подвешивали через голову незаметными тесемками. Например: *Пизинчизи хулахтарында харалтхан хоос кўмўс марха ызыргалыг паза хас порбагы сурлар ил салган Хара Хыс одырган* (КХ 65) – Пятой сидела Хаара Хыс с серебряными серьгами и ушными украшениями из пух гуся и бусин.

Ср.: алт. *сырга*, башк. *һырга*, кирг. *сырга*, тув. *сырга* ‘серьга’.

Таким образом, анализ особенностей номинации национальных украшений хакасов позволяет сделать вывод о том, что в основе их мотиваций лежит указание на место ношения: *пого*, *мончых*, *нандых*, *нанчых*, *плектес*, *чўстўк* и функциональная предназначенность: *ицелдїрик*, *илтїк*, *илчїрбе*, *хапчых*.

На сегодняшний день многие традиционные украшения выходят из употребления хакасов, а, следовательно, термины для их обозначения можно отнести к разряду историзмов: *ицелдїрик*, *илтїк*, *илчїрбе*, *нандых*, *нанчых*, *хапчых*.

В какой-то части уже исчезнувшей и исчезающей лексики содержится ценнейшая информация об особенностях материальной культуры в недавнем прошлом, о своеобразных моментах устройства социальной жизни, так или иначе связанных с духовными ценностями народа, поэтому тщательный сбор и исследование такой лексики должны представлять большой научный интерес.

Источники

АА – Хакасский героический эпос «Алтын Арыг» под ред. В.Е. Майногашевой. М., 1988

АХ – Хакасский героический эпос Ай-Хуучин. М., 1988.

КХ – Нербышев К. Кўгїм хорымнарда. Красноярск, 1983.

БІА – Доможаков Н.Г. Ыраххы аалда. Абакан, 1987

Обозначение языков и диалектов

алт. – алтайский язык

башк. – башкирский язык

др.-тюрк. – древнетюркский язык

каз. – казахский язык

Кач – качинский диалект хакасского языка

кирг. – киргизский язык
Кыз – кызыльский диалект хакасского языка
лит. – литературный
монг. – монгольский язык
Саг – сагайский диалект хакасского языка
тат. – татарский язык
тув. – тувинский язык
узб. – узбекский язык
Шор. – шорский диалект хакасского языка

Список информантов

Ботандаев Никифор Андреевич, 1935–2005, с. М-Кобежиково Ширинского района.
Голикова Агафья Матвеевна, 1916 г.р. с. Талкин Ключ Орджоникидзевского района.
Коков Иван Федорович 1928 г.р. с. Фыркал Ширинского района.
Майногашева Варвара Петровна 1925 г.р. с. Улуг-Кичиг Аскизского района.
Орешкова Зоя Петровна 1929 г.р. с. Казановка Аскизского района.
Шулбаева Анна Ивановна, 1932–2004, с. Анжуй Таштыпского района.
Янгулова Валентина Петровна, 1952 г.р. с. Черное озеро Ширинского района.

Литература

Бутанаев В.Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан, 1996.
Бутанаев В.Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск, 1898.
Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. СПб., 1893–1911. (РСл I–IV).
Шиббаева Ю.А. Одежда хакасов. Сталинград, 1928.